

Анализ историко-правовых исследований идеи народовластия в период Литовско-Русского государства дает все основания утверждать, что украинские земли в составе Литвы сохранили свой народовластный уклад, политические права, свободы и традиционное право, что в совокупности стало общественно-политической основой государственной самоорганизации Литовского княжества, которая в общих чертах сохранилась до вхождения этой политической единицы в состав Польши. Наследником народовластной традиции Киевской Руси стало казацкое государство – самый выдающийся период формирования украинского национального государства.

1. Антонович, В.Б. Очерк истории Великого княжества Литовского до смерти великого князя Ольгерда // Моя сповідь : Вибрані історичні та публіцистичні твори / В.Б. Антонович ; упор. О. Тодійчук, В. Ульяновський. Вступ. ст. та комент. В. Ульяновського. Київ : Либідь, 1995.
2. Грушевський, М.С. Звичайна схема «руської» історії й справа раціонального укладу історії Східного Слов'янства / М.С. Грушевський // Твори : у 50 т. / редкол.: П. Сохань [та інш.]. Львів : Світ, 2002. Т. 1.
3. Грушевський, М.С. Нарис історії Київської землі від смерті Ярослава до кінця XIV сторіччя / М.С. Грушевський. Київ : Наук. думка, 1991.
4. Ермаловіч, М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае [Электронны ресурс] / М. Ермаловіч. Мінск : Беллітфонд, 2000. Режим доступу: http://bankknig.net/military_history/169022-belaruskaya-dzyarzhava-vyalikae-knyastvalitoskae.html.
5. Кистяковский, А.Ф. К вопросу о магдебургском праве / А.Ф. Кистяковский // Права, по которым судится малороссийский народ. Київ, 1879.
6. Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. // Конституции государств Европы [Электронный ресурс]. М. : Норма, 2001. Режим доступа: constitution.garant.ru/DOC_3864871.htm.
7. Конституція України // Відомості Верхов. Ради України. 2005. № 2. Ст. 44.
8. Ластоўскі, В.Ю. Кароткая гісторыя Беларусі [Электронны ресурс] / В. Ластоўскі. Рэжым доступу: http://knihi.com/Vaclau_Lastouski/Karotkaja_historija_Bielarusi.html.
9. Леонтович, Ф.И. Очерки истории литовско-русского права : Образование территории Литовского государства / Ф.И. Леонтович. СПб. : Тип. В.С. Балашева и Ко, 1894.
10. Пичета, В.И. Исторический очерк белорусского племени / В.И. Пичета // Арх. РАН. Ф. 1548. Оп. 1. Ед. хр. 20.
11. Пичета, В.И. Разработка истории белорусско-литовского права XV–XVI вв. в историографии / В.И. Пичета // Белоруссия и Литва XV–XVI вв. М. : Изд-во АН СССР, 1961.
12. Політична система для України: історичний досвід і виклики сучасності / О.Г. Аркуша [та інш.] ; голов. ред. В.М. Литвин. Київ : Ніка-Центр, 2008.
13. Полонська-Василенко, Н.Д. Історія України : у 2 т. / Н.Д. Полонська-Василенко. Київ : Либідь, 1995. Т. 1.
14. Шабуня, К.І. Тэзісы аб асноўных пытаннях гісторыі БССР / К.І. Шабуня // Большэвік Беларусі. 1948. № 8.

Дата поступления в редакцию: 30.04.13

S.D. Svorak, *doctor of historical sciences, professor, rector of the Carpathian Law Institute of Kyiv National University of Internal Affairs of Ukraine*

DEMOCRACY LITHUANIAN-RUSSIAN STATE IN THE STATE AND LEGAL VIEWS OF BELARUSIAN AND UKRAINIAN SCIENTISTS

On the basis of analysis of historical and legal works of Belarusian and Ukrainian scientists the author studies the idea of sovereignty of the people in the period of Lithuanian and Russian state. The formation and development of the modern independent states of Belarus and Ukraine is based on historical traditions and experiences of fraternal Slavic peoples that have a lot of common pages of history. One of them is the Lithuanian and Russian period, when our peoples were a part of a single state – the Great Lithuania Kingdom. Based on the analysis of a number of historical sources and state and legal views of Belarusian and Ukrainian historians, the author made a conclusion about democratic character of governing the united state. This article is for researchers in the sphere of history of the state and law of Ukraine and Belarus.

Keywords: sovereignty of the people, the Great Lithuania Kingdom, Lithuanian statutes, Magdeburg Law.

УДК 343.285

А.П. Фильченко, кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Россия);

М.В. Бузина, адъютант Академии Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Россия)

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПЫТАТЕЛЬНЫХ СРОКОВ ОСУЖДЕННЫХ

Статья посвящена пробелам в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России, существование которых препятствует изменению правоотношения уголовной ответственности в части продления испытательного срока и отмены условности наказания осужденным, допустившим правонарушающее поведение в отдельные периоды их реализации. Определяется момент, с которого должно начинаться течение испытательного срока, предлагается решение по восстановлению контроля над осужденными в период от провозглашения приговора судом до постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию. Обосновывается положение о необходимости приоста-

новления испытательного срока при его окончании на время, необходимое для привлечения лица к административной ответственности.

Ключевые слова: освобождение от наказания, условное осуждение, испытательный срок, уголовно-исполнительная инспекция, профилактический учет.

Общеизвестно, что любые законодательные решения не могут иметь сколько-нибудь положительный эффект, если не отработан организационный механизм их реализации. И наоборот, часто именно практика применения уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм позволяет вскрыть те просчеты, недостатки и противоречия, которые были допущены в процессе законотворчества. Не является исключением и механизм реализации испытательных сроков, назначаемых условно осужденным.

Как показало наше исследование, нормативное обеспечение деятельности по достижению положительного исхода испытания, недопущению совершения осужденными административных правонарушений и новых преступлений в течение испытательного срока далеко не совершенно. Действующее российское законодательство не лишено некоторых пробелов и неточностей, которые могут препятствовать своевременной реакции сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на противоправное поведение условно осужденных, исключать необходимое его продление, способствовать необоснованной отмене условного осуждения.

Одна из проблем, возникающих при реализации испытательного срока, лежит в плоскости определения момента, с которым необходимо связывать начало его течения. Теоретически возможны следующие варианты: провозглашение приговора суда; вступление приговора суда в законную силу; постановка осужденного на учет в уголовно-исполнительную инспекцию. Для того чтобы доказательно определить, какой из вариантов следует признать наиболее обоснованным как с юридической, так и с криминологической точки зрения, рассмотрим имеющиеся аргументы, применив критический анализ к каждому из них.

Аргумент первый – не вступивший в законную силу приговор суда может быть обжалован осужденным в апелляционном порядке, привести к отмене приговора суда и исключить режим испытания. Данный аргумент нельзя признать убедительным по следующим соображениям.

Согласно действующей редакции ч. 3 ст. 73 УК Российской Федерации «испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора». Напомним, что в прежней редакции статьи ссылки на вступление приговора в законную силу не было. Ранее это положение содержалось в ч. 1 ст. 189 УИК Российской Федерации, а в действующей формулировке оно исключено из этой нормы и заменено ссылкой на ст. 73 УК РФ. Кроме того, федеральный закон «О внесении изменений в статьи 73 и 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 189 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 29 марта 2010 г. № 33-ФЗ [2] уточнил и вопрос относительно времени, которое исчисляется с момента провозглашения приговора и до вступления его в законную силу, чего также не было в ранее действовавшем законодательстве.

Таким образом, с одной стороны, основанием для возникновения уголовно-исполнительных правоотношений при реализации условного осуждения на сегодняшний день юридически признается приговор суда, вступивший в законную силу, а фактически – провозглашение приговора суда. По нашему мнению, такое решение законодателя вполне отвечает здравому смыслу.

Если признать началом течения испытательного срока вступление приговора суда в законную силу, а тем более – постановку осужденного на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, то мы вынуждены будем исключить данные периоды из реализации уголовно-исполнительных отношений. Правой статус осужденного в этом случае остается неопределенным, а совершение им правонарушений в это время оказывается выведенным за рамки активного действия уголовного и уголовно-исполнительного законодательства даже в том случае, если обжалованный в порядке гл. 45.1 УПК Российской Федерации приговор суда не будет изменен или отменен. В той же ситуации, когда приговор отменят или он будет существенным образом изменен, проблема правового статуса осужденного решается автоматически, приобретая иное содержание, не связанное с режимом испытания и его сроком.

Аргумент второй – в течение времени от провозглашения приговора до постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительную инспекцию его поведение никем не контролируется, что фактически исключает возможность изменения режима испытания или отмены условного осуждения.

Указанный период может быть достаточно продолжительным. Его среднюю продолжительность легко можно рассчитать, обратившись к действующим нормативным правовым актам, регламентирующим делопроизводство ответственных субъектов. Согласно ч. 1 ст. 390 УПК РФ провозглашенный судом первой инстанции приговор вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. Такой срок согласно ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ составляет 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а применительно к

осужденным, содержащимся под стражей, тот же срок исчисляется со дня вручения ему копии приговора. В соответствии со ст. 312 УПК РФ вручение копии приговора осужденному производится в течение пяти суток со дня его провозглашения. Согласно ч. 4. ст. 390 УПК РФ приговор суда первой инстанции обращается к исполнению в течение трех суток со дня его вступления в законную силу.

В соответствии с п. 7.8 и п. 9.2.1 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [4] с вынесенного по делу приговора снимаются копии и направляются по принадлежности – в уголовно-исполнительную инспекцию. Согласно п. 12 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее – Инструкция) день регистрации копии приговора (определения, постановления) суда считается днем постановки осужденного на учет инспекции [3]. Контрольные сроки пересылки письменной корреспонденции почтой России (в нашем случае – копии приговора суда), например, на внутригородской территории городов федерального значения составляет два дня, а фактически может растягиваться до 10 суток [1].

В итоге даже если осужденный не будет приносить жалобу в апелляционном порядке, он 20–25 суток может находиться на испытательном сроке, однако на учете в уголовно-исполнительной инспекции не состоять.

В случае подачи апелляционной жалобы срок отсутствия фактического контроля над условно осужденным значительно пролонгируется. Содержание ст. 389.10 УПК РФ устанавливает сроки, в течение которых рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато: для районного суда – не позднее 15 суток; для верховного суда республики, краевого, областного суда и т. д. по тексту статьи – не позднее 30 суток и для Верховного суда Российской Федерации – не позднее 45 суток со дня поступления его в суд апелляционной инстанции. Учитывая разумный срок самого апелляционного судебного разбирательства, указанное время на вручение копии решения суда осужденному, получаем, что испытываемый может находиться в бесконтрольном состоянии в среднем до полутора месяцев. Однако и это оказывается далеко не пределом.

Период бесконтрольного нахождения осужденного в режиме испытания еще более увеличивается, если последний намеренно или по неосторожности начинает уклоняться от прибытия в уголовно-исполнительную инспекцию. Как правило, вызов осужденного для разъяснения ему прав, обязанностей, порядка и условий отбывания наказания осуществляется повесткой. На практике оказались весьма распространены случаи, когда повестки по объективным или субъективным причинам не находят своего адресата, в результате чего постановка на учет откладывается вплоть до выполнения сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции закрепленной обязанности проведения первоначальных мероприятий по розыску условно осужденных, осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, и осужденных к исправительным работам (п. «з» п. 7 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях) [5].

Суммируя вышеперечисленное время, требуемое для постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, мы выходим на среднее значение в два месяца и более его бесконтрольного пребывания в режиме испытательного срока при тех условиях, когда он обжалует приговор суда или уклоняется от постановки на учет.

Складывается, на первый взгляд, парадоксальная ситуация: испытательный срок в соответствии с внесенными изменениями в ч. 3 ст. 73 УК РФ проистекает, а фактического применения к условно осужденному обязанностей и ограничений – нет. Далее эта юридическая неточность проявляется и при решении вопроса уголовной ответственности лица за совершение повторного преступления после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу (ч. 6 ст. 74 УК РФ).

Как следует из ч. 2 и 3 ст. 74 УК РФ, продление испытательного срока или его отмена производится судом по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, т. е. уголовно-исполнительной инспекции. Вплоть до постановки осужденного на учет сотрудники уголовно-исполнительной инспекции фактически контроль за поведением осужденного не осуществляют, а значит не могут узнать о совершении им правонарушения. В этот период сотрудники уголовно-исполнительной инспекции не несут никакой ответственности за осуществление контроля над осужденным. И это при том, что именно в начальный период испытательного срока (первые три месяца) выявляются наибольшее количество преступлений подучетных.

Получается, что в отсутствие информации об испытываемом сотрудники уголовно-исполнительной инспекции не могут подготовить какое-либо представление о продлении испытательного срока или его отмене и направить его в суд. Создается ситуация, при которой осужденный может в течение двух месяцев вести антиобщественный образ жизни безнаказанно. Затрудняется и применение ч. 7 ст. 73 УК РФ, которая гласит: «В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности». Другими словами, если в течение срока от провозглашения приговора до постановки на учет испытываемый совершит правонарушение, то это может не повлечь за собой негативных последствий в виде отмены или продления испытательного срока, возложения до-

полнительных обязанностей и не повлиять на условность отбывания наказания. Именно такие рассуждения иногда ложатся в оправдание необходимости установления начала испытательного срока с момента постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

Полагаем этот аргумент также не состоятельным. Криминогенная ситуация бесконтрольности осужденного не может быть положена в основу исключения значительного периода из продолжительности испытательного срока. Испытание осужденного не может замыкаться на внешнем контроле за его поведением. Оно всецело обращено и к самой личности осужденного, взывая к тем положительным нравственным и волевым ее свойствам, которые способны противостоять формированию свойств антиобщественных. Личность осужденного выступает центральным звеном режима испытания, что определяет ей главную роль в его прохождении. Нарушение условий испытания на любом отрезке течения его срока свидетельствует о неуспехе последнего вне зависимости от того, осуществлялся контроль за личностью или нет. Вот почему исключение времени от провозглашения приговора до постановки на учет является нецелесообразным и не выдерживает критики.

Учитывая изложенное, в целях исключения разночтений и сомнений в данной области предлагаем закрепить среди обязанностей уголовно-исполнительной инспекции еще одну в следующей формулировке: «проверка исполнения осужденным обязанностей и соблюдения запретов, возложенных судом, в период от провозглашения приговора до постановки на учет в инспекции». Данной обязанностью следует дополнить п. 7 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях.

Довольно часто сами осужденные, оправдывая свое антиобщественное поведение до постановки на учет в инспекции, апеллируют к тому обстоятельству, что в этот период им не были разъяснены права, обязанности, порядок и условия отбывания наказания и прохождения испытания. Действительно, как следует из п. «б» того же п. 7 Положения разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказаний составляет прямую обязанность уголовно-исполнительной инспекции. Следовательно до постановки осужденного на учет компетентный орган не может данную обязанность исполнить. Вместе с тем этот аргумент не может иметь юридического значения. Как показало анкетирование судей, 91 % из них считают своей прямой обязанностью разъяснить вынесенное решение осужденному, включая порядок и условия отбывания дальнейшего отбывания наказания, хотя это прямо и не закреплено ст. 73 УК РФ. Во избежание разночтений и укрепления состоятельности вынесенного судебного решения об освобождении осужденного от наказания под условием испытания, а также единого подхода к определению момента начала течения испытательного срока предлагаем ч. 5 ст. 73 УК РФ после слов «назначая условное осуждение» дополнить словами «разъясняет осужденному порядок и условия отбывания наказания и с учетом возраста, трудоспособности и состояния здоровья возлагает на него исполнение определенных обязанностей».

Итак, закон, четко определив, с какого периода начинает исчисляться испытательный срок, не ставит данный момент в зависимость от осуществления внешнего контроля над осужденным (постановки его на учет в инспекции). Это справедливо, поскольку соответствующая мера уголовно-правового характера, связанная с испытанием, может реализовываться и вне такового. Аргументы обратного следует признать несостоятельными.

Как удалось установить в процессе исследования, правонарушающее поведение условно осужденного в течение испытательного срока может не вызвать юридически значимых последствий не только в начальный период его течения, но и на этапе его скорого истечения.

Согласно ч. 1 ст. 74 УК РФ, «если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год». Данная норма предусматривает два самостоятельных юридических факта: уклонение осужденного от возложенных на него судом обязанностей и привлечение условно осужденного к административной ответственности за нарушение общественного порядка. Проанализируем юридическое значение этих оснований на заключительной стадии течения испытательного срока.

Как следует из п. 126 Инструкции, при наличии достаточных оснований инспекция в течение трех суток направляет в суд представление о продлении испытательного срока. При этом в эти три суток не включаются выходные и праздничные дни. В итоге на момент рассмотрения представления в суде может случиться, что испытательный срок, назначенный осужденному, истек. В этом случае юридически лицо перестает считаться условно осужденным, а потому рассмотрение представления теряет свою легитимность. Другими словами, уклонение условно осужденного от исполнения возложенных судом обязанностей как минимум за несколько дней до окончания испытательного срока может не иметь юридически значимых уголовно-правовых последствий.

Рассматриваемый период может быть гораздо значительнее в случае совершения условно осужденным нарушения общественного порядка, за которое предусмотрена административная ответственность. Такие нарушения закреплены гл. 20 КоАП Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 29.6 дело об ад-

министративном правонарушении рассматривается в 15-дневный срок со дня получения органом, должностным лицом, правомочными рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 29.6 срок рассмотрения дела может быть продлен судьей, органом, должностным лицом, рассматривающими дело, до одного месяца, если поступят обоснованные ходатайства от участников производства по делу об административном правонарушении либо в случае необходимости в дополнительном выяснении обстоятельств дела.

Таким образом, если условно осужденный совершит нарушение общественного порядка, за которое предусмотрена гл. 20 КоАП РФ ответственность, например, за месяц до окончания испытательного срока, то нет никаких гарантий, что время привлечения к административной ответственности не окажется за рамками уже отмененного условного осуждения. Складывается парадоксальная ситуация: совершение условно осужденным в течение испытательного срока нарушения общественного порядка может не повлечь за собой уголовно-правовых последствий в виде его продления или даже отмены самого условного осуждения. В массе такие случаи могут выглядеть довольно внушительно: испытание оказывается не пройденным, но условное осуждение отменяется. Такое положение дел нарушает предположения законодателя в отношении применения испытания к освобожденному от реального отбывания наказания.

В целях преодоления недостатков правового регулирования в рассматриваемой сфере целесообразно внести следующие изменения и дополнения в ч. 2 ст. 74 УК РФ: заменить слова «за которое он был привлечен к административной ответственности» на формулировку «за которое предусмотрена административная ответственность» и дополнить ее положением: «При окончании испытательного срока его течение приостанавливается на время, необходимое для привлечения лица к административной ответственности и рассмотрения дела в суде».

Полагаем, что предлагаемые нами изменения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в части совершенствования организации применения испытательного срока к осужденным позволят исключить недостатки его правового регулирования и тем самым усилить профилактический потенциал испытания лиц, освобожденных от реального отбывания наказания под его условием.

1. Контрольные сроки пересылки письменной корреспонденции Почтой России Режим доступа: <http://www.russianpost.ru/rp/serve/ru/home/postuslug/termsdelivery>.

2. О внесении изменений в статьи 73 и 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 189 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон, 29 марта 2010 г., № 33-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1553.

3. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ М-ва юстиции Рос. Федерации, 20 мая 2009 г., № 142 (в ред. приказа от 27.12.2010 № 411). Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/08/14/instrukciya-dok.html>.

4. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде : приказ Судеб. департамента при Верхов. Суде РФ, 29 апр. 2003 г., № 36. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=145068;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.8021312018390745;from=128960-NaN>.

5. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Рос. Федерации, 16 июня 1997 г., № 729 // Собр. законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2947.

Дата поступления в редакцию: 30.04.13

A.P. Filchenko, PhD of law, associate professor, doctoral candidate of the Academy of Federal Service of Execution of Punishments (Ryazan, Russia); M.V. Buzina, post-graduate student of the Academy of Federal Service of Execution of Punishments (Ryazan, Russia)

OPTIMIZATION OF THE LEGAL REGULATION OF CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTION IN THE SPHERE OF IMPLEMENTATION OF PROBATIONARY PERIODS OF CONVICTS

The article is devoted to the gaps in the criminal and criminal-executive legislation of Russia, because of which the illegal conduct of the convicted persons may not entail an extension of the court-appointed trial period, and cancellation of the conditional punishment. Is determined the date, from which the period of probation should be started. Proposes a solution for the restoration of control over convicts in the period of the proclamation of the verdict by the court prior to the registration with the criminal-executive inspection. The author justifies the need for the suspension of the trial period at the end of the time required to bring the person to administrative responsibility.

Keywords: exemption from punishment, suspended sentence, probation, criminal-executive inspection, preventive records.